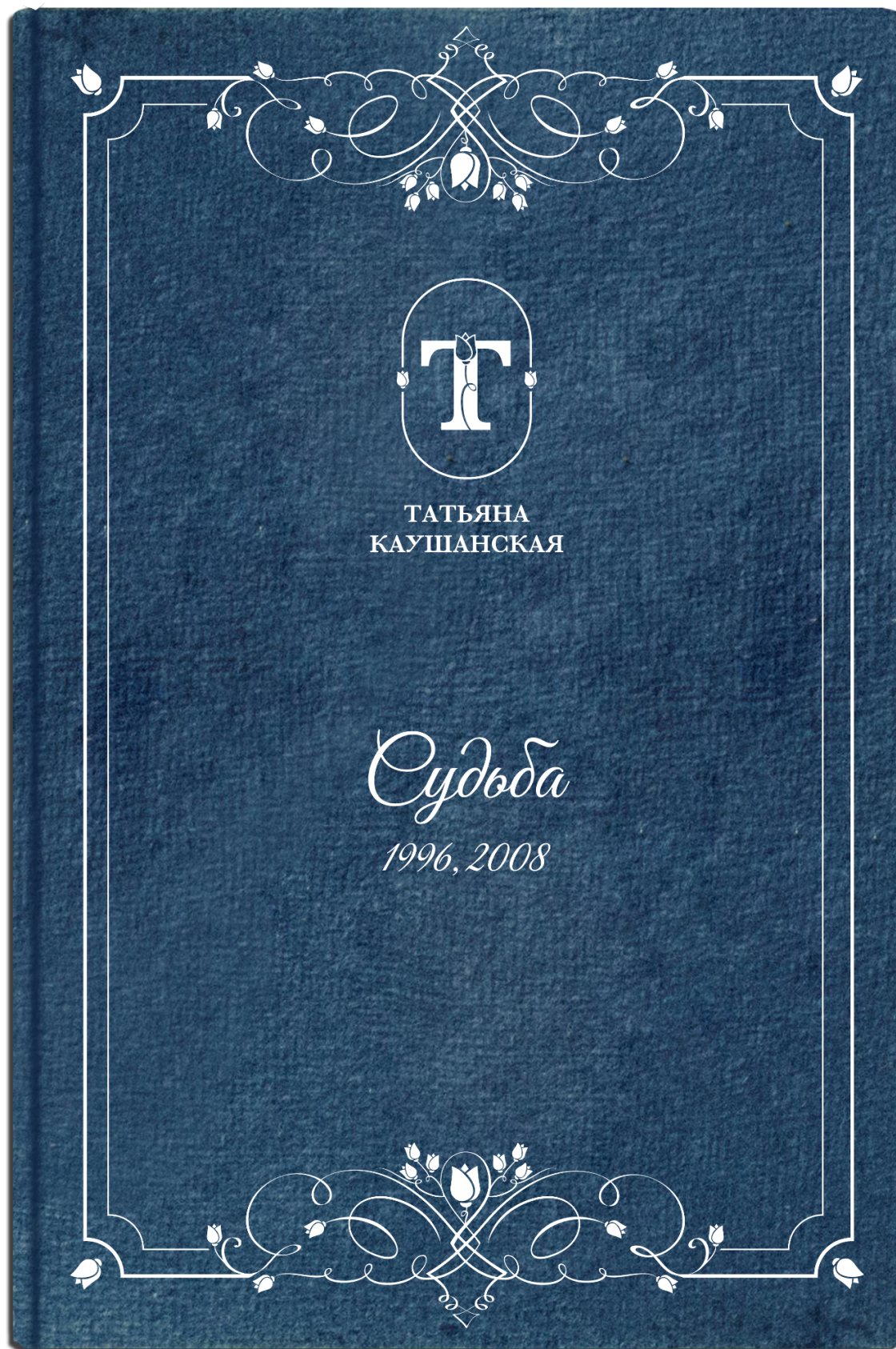

Судьба 1996, 2008

ТАТЬЯНА
КАУШАНСКАЯ

Судьба
1996, 2008

НОСТАЛЬГИЯ

Два шпиля
Моим ленинградским друзьям
Ленинграду
День рождения
День отъезда
Мечта
. . . Ну вот, наконец, и сбылась та
мечта,
Любовь ушла
Ностальгия
Моя любовь
Случайный взгляд
Обычная история
Молитва
Судьба
Ревность
Кумир
«Лето, ах лето . . .»
Лирическое

ЗАРИСОВКИ

О любви
Одиночество
Детство
Юность
Соломинка
Я знаю то, что согрешила
Измена
Не пришел . . .
Не уходи
Память
Спроси меня
Гудок паровоза
Размышление

Вечер

Сны о любви
Жизнь хороша, когда в душе покой,
Воображение
Обида
О себе
Две жизни
Уходит ночь, а я всё жду,
Песня
Мне б уголок в душе найти,
Уходи

ЛИРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Воспоминание
Когда лето скроется за углом,
Бабочка
Подъезд
Что чужая душа? – Потёмки,
Ещё раз о любви
Город у моря
Встреча
Ночь слегка занавески колышет,
Осень
Старинный парк
Ранняя весна
Гадание
Мне говорят, ну почему одна
Весенний дождь
Друзья, душою я с вами,

НОСТАЛЬГИЯ

(посвящается друзьям)

***“Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино,
Но если по дороге куст
Встаёт, особенно – рябина . . .”
Марина Цветаева***

Пролог

Я эти книги посвящаю вам,
Мои любимые, мои родные.
Примите сей заветный дар,
Полёт души и помыслы земные.

В них память, что я бережно храню,
О тех, кого судьба мне подарила,
Кому любовь свою я отдаю,
С кем радости и горести делила.

О чём мечтала, что сбылось и не сбылось,
О счастье, о разлуке и печали,
И боли, что мне испытать пришлось,
Покинув город с белыми ночами.

В них вера и сомнения души,
Любовь, надежды, нежные признанья,
Молитвы, что шептала я в ночи,
Раздумья о загадках мирозданья.

Весь этот сладостный и тяжкий труд,
Души моей и сердца откровенья,
Я отдаю на праведный ваш суд
С надеждой на любовь и снисхождение

Два шпиля

Ленинград - Торонто

Два шпиля словно две судьбы
Скрестились на моём пути,
Один вознёсся над Невой,
Парит над озером другой.

Один был в юности моей
Весёлым другом лёгких дней,
Грустил, когда грустила я,
Пил хмель из чаши бытия,

Бродил до утренней зари,
Внимая шёпоту любви,
И дав молчания обет,
Хранил мой девичий секрет.

Когда, влекомая судьбой,
Покинула я город свой,
Печально проводил меня
В туман одетые края,

Где встретился мне новый друг,
Свидетель горестных разлук,
Печальных бесконечных слёз
Над прахом обречённых грёз.

И слыша тихий стон тоски
Среди враждебной немоты,
Он молча руки подставлял,
И, словно ангел, охранял

От переменчивых невзгод
И смутных суетных забот,
От боли о былых годах
На невских милых берегах.

Два друга на моём пути
Скрестили две моих судьбы,
Один остался над Невой,
Парит над озером другой.

Моим ленинградским друзьям

Я покинула дом, что был с детства родной,
Оставляла его не по воле чужой,
Просто в счастье иное мечту затая,
Улетела я птицей в чужие края.

Были в доме моём и уют, и тепло,
И от детского смеха в нём было светло,
А когда за столом собирались друзья,
Тихим счастьем душа наполнялась моя.

А теперь я живу уже в доме ином,
И, как прежде, моим он наполнен теплом,
Но друзей за столом опустели места
И остались лишь в памяти их голоса.

Если б знала тогда, что в краю том , чужом,
Будет грустно без них в новом доме моём,
То подрезала б крылья я птице своей,
Чтоб навеки остаться средь милых друзей.

Только поздно уже свою жизнь изменить,
Просто в сердце своём надо память хранить
О родных тех местах, где остались друзья,
Где тепло их сердец согревало меня.

Ленинграду

Как жаль, уже не возвратить,
Что было жизнью для меня,
За то, что не смогла забыть,
Я заплатила всё сполна.

Я заплатила той тоской,
Унять которую нельзя,
Свой дом, подаренный судьбой,
Я с лёгким сердцем предала.

Я не смогла тогда понять,
Что в мире нет тебя родней,
И мне нигде не отыскать
Прозрачный свет твоих ночей.

На свете много городов
Красивей, может быть, тебя,
Но лёгкий звук моих шагов
Лишь сохранит твоя земля.

И в сумраке твоих аллей,
Куда душа меня влечёт,
Вдруг образ юности моей
Незримой тенью промелькнёт,

И ранним утром над Невой,
Когда ещё весь город спит,
Волны касаясь голос мой,
Чуть слышным эхом пролетит.

Я верю, память обо мне
Ещё хранят друзей сердца,
Но ни в одном твоём окне
Уж не горит моя свеча.

Я не смогу вернуться вновь
Туда, где счастлива была,
Где встретила свою любовь,
Откуда навсегда ушла.

Мне некого ни в чём винить,
За всё лежит на мне вина,
Лишь буду Господа молить
За этот грех простить меня.

День рождения

Тот день, единственный в году,
Что Богом дан для всех,
Я с затаённой грустью жду,
Мне жаль прошедших лет.

Жаль молодости, что ушла,
И не вернётся вновь,
Так быстро пронеслась она
Виденьем сладких снов.

Я верила в свою судьбу
И не считала дней,
А тот, единственный в году,
Мне был из всех милей.

Не знала я ещё тогда,
В свой отправляясь путь,
Что дни слагаются в года,
Которых не вернуть.

Я счёт открыла им теперь,
Единственным в году,
И потому я в этот день
Всегда слегка грущу.

День отъезда

Жарким пламенем в саду
Красный куст рябины.
Ягод гроздь себе сорву
Алых, как рубины,

Я к губам их поднесу,
Надкушу легонько,
И почувствую во рту
Вкус рябины горький.

И вдруг в памяти моей
Прошное проснётся,
Горечь тех далёких дней
Болью отзовется.

Помню тот последний день,
Что стал днём разлуки,
Как в руках моих друзей
Мои дрожали руки.

Как прощалась я тогда,
Слёз сдержать не в силах,
Боль разлуки навсегда
В сердце поселилась.

Никогда мне не забыть
Этот миг прощанья,
Память до сих пор хранит
Горечь расставанья.

Мечта

Есть в жизни моей голубая мечта,
Однажды, проснувшись с рассветом,
Услышать, ещё не открыв глаза,
Как волны шепчутся с ветром,

Как ветер шумит средь сосновых ветвей,
И чайки кричат над волною,
А в створках неплотно прикрытых дверей
Услышать дыхание прибоя.

Ещё не очнувшись совсем ото сна,
Легонько погладить рукою
Твою, что Создателем мне отдана,
Навек обручив нас с тобою,

И приоткрыв потихоньку глаза,
Чтоб снов отогнать всевластье,
На миг ощутить, что сбылась та мечта,
И тихо вздохнуть от счастья...

* * *

. . . Ну вот, наконец, и сбылась та мечта,
Что долго владела душою,
Проснувшись с рассветом, я вдруг поняла,
Что слышу дыхание прибоя,

Что ветер шумит средь сосновых ветвей,
И чайки кричат над волною,
И в памяти сразу возникло моей
То лето, что стало судьбою.

Я помню тот цвет изумрудной воды
И нас, таких юных с тобою.
Остались лишь в памяти наши следы
У кромки морского прибоя.

Теперь уж давно на висках седина,
И внучка сопит за стеною,
Но рядом, как прежде, родная рука,
То счастье, что было мечтою.

Cape Cod, Massachusetts, август 1996

Любовь ушла

Меня с собою не зови,
Истёк отпущенный нам срок,
И нам остались от любви
Лишь разные концы дорог.

Как странно, ведь ещё вчера
Казалось, что дорожке нет
Любимых рук, как два крыла,
Укрывших нас от многих бед.

Ещё вчера мне глаз твоих
На свете не было родней,
Когда ж любовь для нас двоих
Вдруг перестала быть моей?

В твоих глазах теперь мольба
И лишь один вопрос-за что?
Прошу, не мучай ты меня,
Пойми, мне тоже нелегко.

Я и представить не могла,
Что разлюбить тебя смогу,
Но как же быть, любовь ушла,
И я не знаю почему.

Нет-нет, прощенья не проси,
Ведь ты ни в чём не виноват,
Как приговор судьбы прими,
Мне не вернуть любовь назад.

Ностальгия

Шесть лет, уже шесть долгих лет
От дома я вдали,
Но до сих пор не гаснет свет
Моей к нему любви.

Я думала, не всё ль равно
В каком краю мне жить,
Смотреть в какое мне окно,
В чьём доме гостьей быть.

Какое небо надо мной,
И где встречать весну,
Из тысяч городов - какой
Любимым назову.

Казалось мне, что там вдали,
Смогу найти свой дом,
И лёгкие в нём будут сны
И радость будет в нём.

Но почему же за окном
Совсем не та весна,
Не те цветы растут кругом
И неба синь не та,

И климат здесь совсем не тот,
В нём нет грибных дождей,
И даже мой любимый кот
И тот не тех кровей.

Уютный дом, но мне чужой,
И сны лишь об одном,
Как возвращаюсь я домой,
В свой дом с родным окном.

Моя любовь

Валерику

Как Бога мне благодарить
За счастье быть с тобой,
За радость так тебя любить,
За верность и покой.

Мне в жизни выпала судьба
С тобою быть в пути,
Она мне помогла тебя
Среди других найти.

Нам хорошо вдвоём молчать,
И счастье - говорить,
Мне некогда с тобой скучать,
Мне интересно жить.

Я не люблю с тобой разлук,
Мне страшно без тебя,
Как будто бы навек из рук
Ты выпустил меня.

И лишь в стихах могу открыть
Что я храню давно,
Мне так легко с тобою жить,
Уютно и тепло.

Случайный взгляд

Я думала, уже ничто
Не потревожит душу мне,
В ней осень золотом давно
Укрыла чувства все.

Там , словно в заводи речной,
Застыла тишина,
И мирно плещется покой
Семейного тепла.

Но почему ж, когда в толпе
Поймаю чей-то взгляд,
Вдруг встрепенётся всё во мне,
Как много лет назад,

И вот уже гремит гроза
Над тихой водой,
И к взгляду тянутся глаза,
Забыв про свой покой,

И я, как в юности, лечу,
Отбросив тяжесть лет,
Из глубины души мечту
Вновь вытащив на свет,

И нету осени, весна
В глазах цветёт опять,
Как будто молодость сама
Решила долг отдать.

Но вот давно уже пропал
Призывный взгляд вдаль,
Лишь чувств забытых лёгкий шквал
Подняв в моей груди.

Как мало нужно, чтоб узнать
Души своей секрет,
Всего лишь мимолётный взгляд,
Оставивший в ней след.

Обычная история

Всё бросить и уйти,
Живи теперь с другой,
И снова обрести
Утраченный покой.

Счастливый делать вид,
Уверенной в себе,
И беззаботной быть
Наперекор молве,

А в сумраке ночном
До слёз жалеть себя
За опустевший дом,
В котором нет тебя.

А может быть простить,
Оставить всё как есть,
О гордости забыть,
Лишь бы тебя сберечь.

Смотреть в твои глаза
И видеть - снова лжёшь,
И ждать со страхом дня,
Когда ты не придёшь.

С одною мыслью жить -
Ты разлюбил меня,
И медленно сходить
От этого с ума.

Простить или уйти?
Что задано судьбой?
Но крест один нести-
Быть преданной тобой.

Молитва

О чём я Господа молю
В молитве утренней своей?
Чтоб сохранил мою семью
И уберёг от бед детей.

Ещё прошу, чтобы наш дом
Был навсегда для них родным,
И чтоб за праздничным столом
Не дай нам Бог сидеть одним.

Молю о том, чтоб нам с тобой
Быть вместе до последних дней,
И чтобы ниспослал покой
Душе мятущейся моей.

Прошу, чтоб внуков звонкий смех
Не умолкал в моём дому,
Молюсь за здоровье всех тех,
Кого всем сердцем я люблю.

Судьба

Я часто на ладонь мою смотрю,
Пытаясь прочитать, что ждёт меня,
Хотя в душе прекрасно сознаю,
Что разгадать свою судьбу нельзя.

Я знаю, как изменчива она,
Подобно ветру раннею весной,
То неба синью ослепит глаза,
То всё затянет снежной пеленой.

Едва подумаешь-уж это навсегда,
Такой счастливой кажешься себе,
Но вдруг, откуда ни возьмись, судьба
Всё вмиг перевернёт в твоей мечте.

И начинаешь вновь осколки собирать,
Стараясь из кусочков жизнь слепить,
Не зная, как она задумала опять
Над хрупким твоим счастьем подшутить.

Теперь я каждым днём счастливым дорожу,
Мне отданным судьбою под залог,
И лишь с надеждой у неё прошу
Отсрочить время будущих невзгод.

Ревность

Залетела злою птицей
Ревность в душу мне,
Веру бросила в темницу,
Заперла во тьме.

Сокрушила мою волю,
В руки власть взяла,
Недоверья горьку долю
В дом мой принесла.

Всё шептала мне на ухо:
«Ты ему не верь,
Скоро долгая разлука
Постучится в дверь.

Мол, спроси, иль ты чужая
Стала для него,
Или, может быть, другая
На сердце его?»

Я в глаза твои взглянула -
Может, впрямь, таишь?
Замерев, к плечу прильнула,
Отчего молчишь?

Отвечал: «Зачем ты веру
Держишь взаперти?
Без неё легко измену
Там где нет, найти.

Отвори скорей темницу,
Веру отпусти,
В позолоченной светлице
Нашей жить любви.»

Кумир

Я с пьедестала сбросила тебя,
И прах твой с рук стряхнув,
Без сожаленья прочь ушла,
Былое зачеркнув.

Ты был кумиром для меня
И господин был мой,
Я, преданно тебя любя,
Всегда шла за тобой.

Ты никогда не замечал
Мук ревности моих,
И, словно милость, отдавал
Мне крохи ласк своих.

Я в жизни для тебя была
Тем, с чем удобно жить,
Ты только одного себя
Мог искренне любить.

Я не могу и не хочу
Рабыней быть тебе,
Ты, растоптав мою мечту,
Стал безразличен мне.

Мне не вернуть бездомных лет,
Ушедших в никуда,
И хоть в душе их горек след,
Печаль моя светла.

«Лето, ах лето . . .»

Вновь в небе журавлиный клин
Уносит лето от меня.
Ах, как завидую я им,
Летящим в тёплые края.

Туда, где чайки над волной
Вершат свой медленный полёт,
Где тёплый, ласковый прибой
И лето, лето круглый год!

Но разве можно не любить
Осенний красочный парад,
И огненной рябины кисть,
И клёнов солнечный наряд,

А что прекрасней может быть
Пушистой белизны зимой,
И невозможно позабыть,
Как снег искрится под луной.

Ну, а когда земля от сна
Вновь пробуждается весной,
Невестой кажется она,
Укрытой розовой фатой.

Увы, ни осень, ни зима
Души не трогают моей,
Я только в лето влюблена,
Оно для сердца всех милей.

Люблю рассветов тишину
И жаркий летний зной,
Сирени цвет в моём саду,
И звёзд ночной покой,

И потому мечтаю я,
Что если повезёт,
Уеду в тёплые края,
Где лето, лето круглый год!

Лирическое

Вечернею порою
Я тихо к морю шла,
Разлукою с тобою
Печалилась душа.

У ног моих с волною
Шепталась волна,
И лунною тропой
Искрилась вода.

Вдруг ветер шаловливый,
Чуть слышно шелестя,
Мне прошептал: «Твой милый
Тоскует без тебя!»

Ты не грусти, любимый,
Разлука не страшна,
Мой голубь сизокрылый,
Ведь я люблю тебя.

Любовь свою в ладошке
Я в море опущу,
И лунною дорожкой
Тебе её пошлю.

Пусть нежности волною
К груди она прильнёт,
И грусть твою с тоскою
Из сердца унесёт.

ЗАРИСОВКИ

*“ . . . И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.”
А.С.Пушкин “Цыганы”*

О любви

Мы все живём с надеждой на любовь,
Так сотворил нас всех Всевышний.
Из-за неё мы души разбиваем в кровь
И в ней от одиночества спасенье ищем.

Ей в жертву мы приносим на алтарь
Свои мечты, надежды и тревоги.
Она нас манит в сладостную даль,
Куда ведут обманные дороги.

Мы ждём блаженства от любви,
Волшебных чувств и нежной страсти,
Порою проклиная за грехи,
Но покоряемся её желанной власти.

Ей открываем тайники души,
Прощаем за коварство и измену
И крест любой готовы мы нести,
Лишь бы в неё не потерять нам веру.

Одиночество

У одиночества я нахожусь в плену,
Оно мне душу держит взаперти,
Я дань нелёгкую ему плачу,
Ведь так непросто от него уйти.

Мне неуютно с ним бывать в кино,
В гостях кажусь я лишнею себе
И кожей чувствую присутствие его,
Когда вокруг злословят обо мне.

Я ненавижу праздничные дни,
Мне просто некуда себя девать,
Давно подруги замужем мои,
Я им завидую, ну что уж тут скрывать.

Я от него спасаюсь в мире книг,
Назло стихи пытаюсь сочинять,
Ужель судьбою вынесен вердикт
Мне на себе нести его печать?

Нет, не желаю я судьбы такой,
Быть одинокой — тяжкая стезя.
Живу одною страстною мечтой,
Чтоб из неволи кто-то вызволил меня.

Детство

Я девчонкой беспечной была,
За спиной две косички торчали,
И не знала ещё душа
Ни любви, ни тревог, ни печали.

Только время наверно пришло,
Помню щёки пунцовыми стали,
Когда вдруг в тёмном зале кино
Его пальцы мои нежно сжали.

И забилося сердечко моё
В неизвестной дотоле тревоге,
В этот день видно детство ушло,
Встретив юность мою по дороге.

Юность

Ах, юность, вольной птицей
Ты улетела за моря,
Лишь прилетаешь нам присниться,
Минуты памяти даря.

Зачем ты душу нам тревожишь
Напоминаям сладких грёз,
Ведь всё равно вернуть не можешь,
Что ветер памяти унёс.

Но как свежи воспоминанья
Тех трепетных сердечных мук,
И радость первого свиданья,
И нежное прикосновение рук,

И поцелуя первого смятенье,
И первой ревности укол,
И потрясённое воображение,
Когда он на свиданье не пришёл.

Ах, первая любовь, ведь ты навечно
Частицу сердца заняла,
Была ты лёгкой и беспечной,
И тихой поступью от нас ушла.

И несмотря, что жизнь уходит,
Отсчитывая годы на часах,
Пусть в сновидениях она приходит,
На миг моложе делая всех нас.

Соломинка

Валерику

Я потерять тебя боюсь,
Ведь ты моя судьба,
Как за соломинку держусь
Всю жизнь я за тебя.

Ты мир моих земных тревог,
Всех помыслов души,
Ты радость для меня сберёг
Счастливейшей любви.

Она в глазах моих всегда,
В прикосновеньи рук,
В тоске, что мучает меня
В дни ветреных разлук,

В биеньи сердца моего
И в шёпоте молитв,
В душе, что так уже давно
С твоею говорит.

Я долгой жизни не прошу
В тиши пред алтарём,
Лишь Бога об одном молю —
Быть до конца вдвоём.

* * *

Я знаю то, что согрешила
Пред Богом, но не пред собой,
И прошлое своё забыла,
Чтоб навсегда уйти с тобой.

Мне о тебе цыганка нагадала
В далёком солнечном краю.
Я столько лет тебя искала,
Чтобы сказать тебе — люблю!

Ты память юности далёкой,
Воспоминанья сладких грёз,
Моей душе, так долго одинокой,
Свою в подарок ты принёс.

Я выстрадала счастье неземное
Годами нерастраченной любви,
Я брошу всё, чтоб быть с тобою,
Ты только рук своих не разомкни.

Измена

Заглянул ты в чужие глаза,
Утонул в голубой синеве,
В этот миг я осталась одна
На неверной и грешной земле.

Как поверить, вчера ещё мой,
Ещё рук твоих помню тепло,
А сегодня ко мне на постой
Одиночество в дом забрело.

Отобрало покой светлых дней,
Горя злую тоску принесло,
Завладело душою моей
И с бессонницей дружбу свело.

Я же счастье своё берегла,
Охраняла от взоров чужих,
Но спасти всё равно не смогла
От коварства тех глаз колдовских.

Ты за что веру отнял мою?
За какие, скажи мне, грехи?
Вновь на паперти скорбно стою
Я у храма разбитой любви.

Навсегда дом закрою я свой,
Знать судьба мне нищенкой стать,
Побреду по дороге земной
Снова счастье и веру искать.

Не пришел . . .

Я стояла, лицом прислонившись к окну,
От слёз не видя уплывающий перон,
И лишь в ушах стучало: « Я приду!
Ты только мне скажи, какой вагон?»

Ну почему, скажи, ты не пришёл?
Быть может, как обычно опоздал?
Иль просто навсегда вчера ушёл,
Но лишь своей душе о том сказал.

Я вспоминаю наш последний день,
Глаза, что были нежностью полны,
А может в них уже таилась тень
Предчувствия конца твоей любви.

Мы были счастливы, как будто в первый раз,
Сердца открыли, что на свете есть любовь,
И наши души, плача и смеясь,
В одну сливались сладостную плоть.

Но всё, увы, имеет свой конец,
Ты оставался, я должна была уйти.
Разлукой стал для нас любви венец,
Но где ж твоё прощальное прости?

Не уходи

Прошу тебя, не уходи,
Не оставляй одну,
Ты ж знаешь, без твоей любви
Прожить я не смогу.

Я всё забуду, всё прощу,
Чтоб только быть с тобой,
Я гордость в жертву принесу,
Зачем она одной?

Зачем мне счастье без тебя,
Мой дом, мои мечты?
Ничья любовь мне не нужна,
А нужен только ты,

Твои глаза и голос твой,
Тепло твоей руки.
Я умоляю, будь со мной,
К другой не уходи.

Память

Я памяти своей не доверяю,
Непросто мне живётся с ней
Я иногда её подозреваю
Во сговоре с судьбой моей.

Какой безжалостной она бывает,
Забудет, что не вправе забывать,
И острым жалом мне напоминает,
Чтоб в прятки с ней не думала играть.

Я умоляю, будь же милосердной,
Не вспоминай, что я забыть хочу,
Она же вспомнит непременно,
Что от себя, порою, я таю.

Но иногда всё ж милостью одарит,
Минуты счастья напомнив мне,
И в сети сладких снов заманит,
Что были явью в прожитой судьбе.

Я спорить с ней давно уж не пытаюсь,
Заранье зная поражение своё,
Лишь уберечь себя стараюсь
От жёсткого вмешательства её.

Спроси меня

Спроси, что же от жизни я хочу,
Скажу - душевного покоя.
Нет, на судьбу я вовсе не ропщу,
Но трудно жить со встрёпанной душою.

Что мне всего дороже на земле?
Любовь моих родных и близких.
Пусть говорят, что надо думать о себе,
Я их люблю, в них моей жизни смысл.

А что же я ещё ценю?
Друзей моих святую память,
И верность тех, кому я душу отдаю,
Предательство так больно ранит.

Спроси, что ненавижу я?
Отвечу — злобу, клевету, измену.
Они так много нам приносят зла,
За них мы платим дорогую цену.

А хочешь знать, что я люблю?
С тобою рядом быть, мой милый,
Я Господу молитву возношу
За счастье быть твоей любимой.

Гудок паровоза

Я собирала в поле васильки,
Шуршали в тишине стрекозы,
Вдруг нотой щемящей тоски
Заплакал гудок паровоза.

И этот надрывный звук
Мне сердце наполнил тоскою,
В нём боль безнадёжных разлук,
И плач над разбитой судьбою.

И эхом в дремавшей душе
Вдруг прошлое отозвалось,
И снова вспомнилось мне,
Что давно позабытым казалось.

Перрон, букетик васильков,
Неумолимость расставанья,
И в хоре паровозных гудков
Тоскливая нота прощанья.

Разлука та первою в жизнь вошла,
Оставив мне боль в наследство,
И первую нишу в душе заняла,
А сколько их было впоследствии...

Всё смолкло, букетик в руках голубой,
Всё также шуршат стрекозы,
Опять на душе воцарился покой
И высохли прошлого слёзы.

Размышление

Нет, не уйду, зачем всё начинать с нуля,
Вновь создавать семейное гнездо,
А здесь всё так привычно для меня,
Всё устоялось, в колею давно вошло.

Но как же быть, я так его люблю,
Как я любила много лет назад.
Я ж обещала, что уйду к нему,
Всё брошу, не боясь любых преград.

Ну хорошо, уйду, а страсть пройдёт,
И всё вернётся на круги своя,
Всё тот же быт с ума меня сведёт,
И с чем опять останусь я?

Нет, не уйду, пусть будет всё как есть,
Наверно, так уж жизнь устроена моя.
Пусть страсть уже не та, но всё же здесь
Мой дом, и здесь моя семья.

Вечер

Две свечи и два бокала
Красного вина,
На щеках моих играла
Поздняя заря.

Вечер плыл мелодией вальса,
В отблеске свечей
Ты мечтою мне казался
Юности моей.

Я от глаз твоих сапфирных
Как в бреду была,
Под высоким балдахином
Ночь любви ждала.

Твои губы мне шептали:
«Ты навек моя!»
Только ангелы молчали,
Позабыв меня.

Уж давно погасли свечи,
Выпито вино,
Где ты, тот далёкий вечер,
Счастье где моё?

В чьи бокалы наливаешь
Горький хмель любви?
Для кого две зажигаешь
Колдовских свечи?

Сны о любви

Судьба 1996, 2008

Светает, уж погасли фонари,
Ночь не спеша снимает свой покров,
Я просыпаюсь с ощущением любви,
Пришедшей из моих полночных снов.

Что это, юность ли ушедшая моя
Мне шлёт воспоминаний нежный свет?
Или моя недолюбившая душа
Перестает хранить молчания обет?

Но как же сладостна реальность чувств,
Испытанных в забвении ночном,
Лишь пробуждения нахлынувшая грусть
Смывает счастье, навеянное сном.

И чуточку становится мне жаль,
Что только в снах та возвращается пора,
И в сердце лёгкая вселяется печаль,
Вдруг навсегда любовь моя ушла.

* * *

Жизнь хороша, когда в душе покой,
Когда ты, просыпаясь на рассвете,
Находишь голову свою пустой
От каверзных вопросов и ответов.

Когда живёшь, не думая о том,
Что будущее для тебя готовит,
И прошлое становится лишь сном,
Душа в котором утешение находит.

Как хорошо с собою жить в ладу,
Не мучаться виною и сомнением,
Не позволять лезть в душу никому,
И не зависеть от чужого мненья.

Прекрасно быть уверенной в себе,
Надеяться, что в чём-то преуспеешь,
Не забывать, что всё проходит на земле,
Ценить то счастье, что сейчас имеешь.

Но как же научиться жить легко?
Покоя как в своей душе добиться?
Я думаю, что надо лишь всего
Мне заново на этот свет родиться.

Воображение

Ну, наконец, дождались, выпал снег,
Совсем по Пушкину, лишь только в январе.
Воображение рисует санок легкий бег
Морозным утром в снежной белизне.

Вдруг слышу где-то звуки бубенца,
Потом полозьев санных скрип,
И вот уже у моего крыльца,
Красуясь, тройка запряженная стоит.

Вот суженый выходит из саней
И нежно за руку меня берет,
И взмах кнута, и тройка лошадей
В даль снежную с любимым нас несет.

И я, вся в сказочных мехах,
Склонившись к милому плечу,
С румянцем жарким на щеках
Навстречу счастью своему лечу.

И снег искрится в солнечных лучах,
Метелью легкою кружась вокруг,
И серебрится смех в его глазах,
И нежен поцелуй любимых губ . . .

Как удивительно видение мечты,
Навеянное пушкинской строфой,
Особенно, когда стоишь ты у плиты,
Держа стихи в одной руке,
 мешая суп другой.

Январь 1998

Обида

Я простила давно
За обиду тебя,
Только сердце одно
Помнит боль того дня.

Помнит лёд твоих глаз,
Слов разящий клинок,
Как рассыпался в прах
Подвенечный венок.

Я пила своё счастье
Из любви родника,
Налетело ненастье,
Закружилась беда,

Запорошила болью,
Счастье вмиг унесла,
И с разбитой любовью
В дом хозяйкой вошла.

Я металась, как птица,
У пустого гнезда,
Всё звала воротиться
От чужого огня,

Но не всхлипнула дверь,
И не вздрогнул звонок,
Видно злая метель
Замела мой порог.

Отчего ж твой обман
Грянул словно гроза?
Может счастья дурман
Заволок мне глаза?

Просто верила слепо,
Безоглядно любя,
Знать, наверно, за это
Наказала судьба.

О себе

Как странно, не люблю я холода,
Хоть родилась средь северных снегов,
Повинна в этом видно кровь моя,
В ней столько перемешано сортов.

От мамы с бабушкой цвет глаз моих,
В них севера нежнейшая голубизна,
А скулы, след ветров степных,
Достались вероятно от отца.

Но гордость непомерная моя,
То дедовская часть моей души,
Он был из горцев, видно я
Всю непокорность забрала его крови.

И вся моя славянская душа
Чтит древние обычаи отцов,
И никакая заграница не смогла
Поколебать моих архангельских основ.

Две жизни

Я в прошлое закрою дверь
И не возьму ключа,
Лишь об одном прошу – поверь,
Что я люблю тебя.

Пойми, мне нечего скрывать,
Всё умерло давно,
К чему без толку ревновать,
Что было, то прошло.

Две разных жизни принесли
Из прошлого с собой,
В них по несбывшейся любви
Оставлено судьбой.

Ты недоверья горький след
Хранишь в своей душе,
Как будто прошлому обет
Дал навсегда себе.

Навстречу счастью своему
Ты душу распахни,
Я обогреть её смогу
Теплом своей любви.

Но если ревности в себе,
Не погасить свечу,
То в жертву ей на алтаре
Сожжём любовь свою.

* * *

Уходит ночь, а я всё жду,
Что вот тихонько скрипнет дверь,
И он, в надежде, что я сплю,
Войдёт неслышно, словно тень.

А я не сплю, я звуками живу,
Вот у подъезда замерло такси,
Открылась дверь на утреннем ветру
И раздались на лестнице шаги.

И будет, как бывало уж не раз,
Он молча ляжет рядом на кровать,
А я, как прежде, не открою глаз,
Чтоб только боль свою не показать.

А как хотелось бы закрыться навсегда,
Упрятав унижение своё,
И, вслушиваясь в трель звонка,
На миг вообразить его лицо! . .

Увы, но это лишь мечта,
Измученной сомнением, души,
Я просто не умею жить одна,
И потому шепчу себе: «Терпи!»

Песня

Не смотри на меня с укором,
И в дорогу с собой не зови,
Занавесились ледяным узором
Окна нашей с тобой любви.

Мы любовь свою не жалели,
Не хранили в ларце золотом,
Под печальные звуки свирели
Мы по разным дорогам уйдём.

Мы в неведении были беспечны,
Пили чашу любви до дна,
Позабыв, что не будет вечной
Та, пьянящая душу, весна.

Отпыхали любви зарницы,
Тихо в дом забрела зима,
Отпустили мы счастья птицу
Из заснеженного окна.

Не смотри на меня с укором,
Отлетели счастливые дни,
Не для нас по весне за порогом
Будут петь о любви соловьи.

* * *

Мне б уголок в душе найти,
Где тишь да благодать,
Туда, как в монастырь, уйти
Тревоги переждать.

Где спрятаться бы я смогла
От злой людской молвы,
Где, может бы, печаль ушла
Несбывшейся любви.

Там, в этом тихом уголке,
Забот бы груз сняла,
И в жизнь обратно налегке,
Как странница вошла.

Уходи

Уходи, я тебя не держу,
Ну зачем тебе жить с нелюбимой.
Одиночество в дом позову,
Лучше с ним, чем тебе быть постылой.

Нет, нет, я не буду страдать.
Разлюбил, ну а с кем не бывает,
И не стану судьбу проклинять,
Она этого нам не прощает.

Только знай, что при свете свечей,
Когда будешь любить ты другую,
Вспомнишь страсть наших жарких ночей,
И любовь нашу нежно—шальную.

И лаская её, вспомнишь ты
Рук моих лебединую нежность,
Сладость губ и покорность души,
И тобою поправленную верность.

И когда, наконец, ты поймёшь,
Как постыло тебе с другою,
Ты вину свою мне принесёшь,
Только сердце тебе не открою.

ЛИРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ
(моей семье посвящаю)

*«Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха . . .»
Анна Ахматова*

Воспоминание

Вечереет, серебристым узором
Расписалась на окнах зима.
Желтым кругом висит над забором
Свет от старого фонаря.

Воздух, словно хрусталь, прозрачен,
Под ногами скрипит снежок,
В дымке неба слегка обозначен
Полумесяца нежный рожок.

Где-то, слышно, собаки лают,
Паровозный гудок вдалеке,
Разодетые в иней мерцают
Провода в ночной синеве.

Невесомых снежинок стая
Принеслась из небесной дали,
На ладошках моих отдыхая
Превратилась в капли воды.

Тихо так, что я даже слышу
Как звенит от мороза лед,
И под тяжестью снега на крыше
Старый дом тихий стон издает.

И как будто бы в целом мире
Я осталась совсем одна,
Где-то там, в городской квартире,
Мама с бабушкой спят без меня.

И в душе такая отрада,
Ни о чем я уже не грущу,
В Левашово под Ленинградом
Первый раз у зимы я гощу.

* * *

Когда лето скроется за углом,
Увези меня в глушь лесную,
В тихий домик с узорным окном
Встретить осень любви золотую.

Там, лишь звёздам в ночной тиши,
Мы раскроем уставшие души,
И жемчужному свету луны
Шёпот страсти дадим подслушать.

Никому не расскажут они
Несказанных ночей наших тайну,
Нежность трепетной вечной любви
Мы укроем узорчатой шалью.

Там за печкою старый сверчок
Заведёт свою песнь ночную,
И на скрипке осенней смычок
Пропоёт нам с тобой: «Аллилуйя!»

А потом подойдёт зима,
Серебром наши окна укроет,
И над домиком счастья пурга
Вдруг тревожной печалью завоюет.

Мы растопим весёлую печь,
Тёплым пледом укутаем плечи,
За волшебную явь наших встреч
Мы зажжём золотистые свечи,

И густым тёмно-красным вином
Два хрустальных бокала наполним,
И, обнявшись с тобой, о былом
С тихой нежностью молча вспомним.

Бабочка

Какое нежное создание
Невыразимой красоты,
Как будто тайны мироздания
Рукой творца нанесены.

Как трепетны её движенья,
Стремителен изящный взлёт,
Она природы вдохновенье,
Её фантазии полёт.

В ней лёгкой формы совершенство,
И тонко вырезанный силуэт,
Она даёт душе блаженство,
Как наслаждение — поэт.

Неповторим каскад узоров,
Укрытых нежною пыльцой,
Лишь жаль, что век её недолог,
Как всё не вечно под луной.

Подъезд

В вышине тускло лампочка светит,
Батарея чуть дышит теплом,
Мы с тобой, словно взрослые дети,
В полутёмном подъезде вдвоём.

Жёстким снегом в окно швыряет,
Распоясавшись, злая метель.
Снежный вихрь кружась залетает
Сквозь неплотно прикрытую дверь.

Иногда кто-то мимо проходит
В нашу сторону косо глядя,
И в свой собственный мир заходит,
Погружаясь в уют тепла.

Мы стоим, друг к другу прижавшись,
Отвернувшись от взглядов чужих,
И в моих ладошках озябших
Теплота нежных рук твоих.

Я смотрю на твой профиль любимый,
На знакомый изгиб милых губ,
Как загадочно и необъяснимо
Нашей жизни замкнулся круг.

Сколько вёсен по разным дорогам
Мы бродили порознь с тобой,
Сколько лет за чужим порогом
Счастье было не нашей судьбой.

А теперь на плечах уже осень,
На висках серебром седина,
И с кого сейчас уже спросишь
За прожитые врозь года.

В полумраке чужих подъездов
Мы, как две бесприютных души,
После долгих и длинных разъездов
Дай же бог нам свой дом найти.

* * *

Что чужая душа? - Потёмки,
Не пытайтесь туда заглянуть,
Лёд доверия очень тонкий,
Поскользнувшись, легко утонуть.

Недоверье куда прочнее,
Нелегко его растопить,
С ним борются намного труднее,
Если в душу его запустить.

Оно будит воображенье,
Забирает душевный покой,
Вот уже тебя подозренья
Жалят, словно пчелиный рой.

И на всё уже смотришь иначе,
И не веришь уже ничему,
Лишь одна у тебя задача -
Отыскать там, где нет, вину.

И всё рушится в одночасье,
Всё летит в тартарары,
Ну и где же теперь твоё счастье?
Лишь остались осколки одни.

Потому берегите доверие,
Не ходите по тонкому льду,
Прочь гоните любые сомненья,
Верьте сердцу всегда своему.

Ещё раз о любви

Последний луч, сверкнув, погас,
Заря ночная отслужила,
И в мир пришёл блаженный час,
В свои владенья ночь вступила.

Она и в нашу комнату вошла,
Я слышу на щеке твоё дыханье,
И в тишине нежнейшие слова,
Те, вечные слова признанья

В любви. Что мне она?- Причастность
К твоей душе, открытой для меня.
Сознание, что я не просто частность,
А ровно половиночка твоя.

Ты весел- всё во мне ликует,
Грустишь- и я грущу с тобой,
И ко всему, что так тебя волнует,
Я прикасаюсь собственной душой.

Я приношу тебе свои сомненья,
Делюсь всем тем, что мучает меня.
Я благодарна за минуты откровенья,
Что помогают нам познать себя.

Что мне ещё любовь?- Покой души,
Так бережно тобой хранимый,
И нежность, что мне даришь ты,
И счастье ощущать себя любимой.

Город у моря

Посвящается Севастополю

Подари мне белый город
Над зелёною водой,
Он нам памятен и дорог,
Город юности шальной.

Подари мне южный вечер,
Лунный свет и плеск волны,
Ласковый солёный ветер,
Море цвета бирюзы,

Неба звёздного мерцанье,
Горький запах степной травы,
Наши трепетные свиданья
Ты в подарок мне принеси.

Подари мне мир нетленной
Херсонеса красоты,
И тот домик белостенный
В кипарисовой тени,

Неумолчный шум прибоя,
Звон цикад и чаек крик,
Встречу с бухтой голубою
Подари хотя б на миг.

Этот миг дороже многих
Пролетевших мимо лет,
Только нет туда дороги,
Как и юности той нет.

Встреча

Помнишь вечер, такой обычный,
Клетки лестничной полумрак,
Твой приход для меня привычен,
Ты частенько заходишь вот так

Посидеть, выпить чашечку чая,
Поболтать о пустяшных делах,
С ироничной лёгкостью отвечая,
Остроумьем блеснуть в словах.

Вдруг я слышу: «Я уезжаю,
Вероятней всего навсегда,
Распределение получаю,
В дальний город, такие дела...»

Тишина. И я вдруг понимаю,
Что уходит моя судьба,
Что там дальше — ещё не знаю,
Но её удержать я должна...

Тридцать лет с того дня миновало,
Пятый внук родился уже.
Знать, душа моя угадала,
Кем ты будешь в моей судьбе.

Значит божьим провиденьем
Наша встреча тогда была,
Словно в сказочном сновиденьи
Жизнь нам счастье преподнесла.

* * *

Ночь слегка занавески колышет,
Свет луны, как фонарь, за окном,
В колыбели земной мирно дышит
Даль морская, объятая сном.

Сосны спят, отдыхая от солнца,
Спит укрытый прохладой песок,
Звоном медного колокольца
Веселится ночной ветерок.

На подушке твой профиль усталый,
Спят морщинки, устав от забот,
И твой сон, словно гость запоздалый,
Дарит ночь без житейских тревог.

На висках лунный свет серебрится,
Лёгкий бриз залетел в окно,
Мой родной, пусть тебе приснится
Моих любящих рук тепло,

Моих глаз голубая безбрежность,
Шёпот губ в ночной тишине
И моя бесконечная нежность
Пусть сегодня приснятся тебе.

Тихо звёзды на небе мерцают,
Там и нашей любви есть звезда,
И над нами неслышно витает
Верным ангелом наша судьба.

И ничто не нарушит покоя,
Нежен запах цветущих роз,
Тихий сон мои веки закроет,
Унося в мир чудесных грёз.

Осень

Словно бусинки на ветках
Засверкали капельки дождя,
И в зелёных зонтиках-розетках
Заблестела серебром вода.

Поразвесил дождь на паутине
Шарики бриллиантовой росы,
Раскраснелась гроздьями рябина,
Заалели кисти бузины.

В зелени кленовой проступила
Старой бронзы желтизна,
Золотые венчики раскрыла
Ноготков весёлая семья.

Головы подсолнухи склонили,
Астры пестротой расцвели,
Выстроились, словно на смотрины,
Ярких гладиолусов ряды.

Нежною зарёй цветёт бегония,
Огоньки настурция зажгла,
И, умытая дождём спросонья,
Осень в сад ко мне пришла.

Старинный парк

**Посвящается Осиновой Роще,
что под Ленинградом**

Старинный парк в парчёвом облачении,
Кружась, неслышно падает листва,
И осень, гордая своим твореньем,
Вновь на свиданье к нам пришла.

Как в храм, природой сотворённый,
Вхожу под золотые купола,
И парк, осенним солнцем освещённый,
Гостеприимно открывает ворота.

Вот и моя любимая аллея,
О чём-то шепчутся берёзы в вышине,
Подруга-осень, бережно лелея,
Так нежно согревает душу мне.

Невдалеке голубизной сверкнула
На блюде озера хрустальная вода,
И кажется, что навсегда уснула
Над неподвижной гладью тишина.

Иду по деревянному настилу,
Хранящему от летних дней тепло,
И в синеве, что зеркалом застыла,
Так ясно вижу отражение своё.

И я грущу, что не дано судьбою
Мне тайной живописи обладать,
Весь этот мир смиренного покоя
Сумела осень за меня нарисовать,

И ту картину мне на память подарила,
И наказала, чтоб подарок сберегла.
В душе своей его я сохранила
И увезла за дальние моря.

Ранняя весна

Нежный крокус уже распустился,
Кое-где зеленеет трава,
Первый ландыш на волю пробился
От нахлынувшего тепла.

Плачет снег, по-тихоньку тая,
На полянке подснежник расцвёл,
И скворец, соловью подражая,
Свою брачную песню завёл.

Вот и верба вся распушилась,
Веселеет под солнцем земля,
И над садом моим закружилась
Удивительно рано весна.

Март 1998

Гадание

Небо звёздное мерцало
Над моею головой,
Я желанье загадала
За упавшею звездой.

Загадала, чтоб любимый
Никогда не разлюбил
И платочек ярко-синий
Мне на счастье подарил,

Колдовскою синевою
Чтоб зажглись мои глаза,
И на долгий век со мною
Он остался бы тогда.

Не сбылось моё желанье,
Разлюбил любимый мой,
Ненадёжно знать гаданье
За упавшею звездой.

Я цыганку попросила
Мне на счастье погадать,
Ручку ей позолотила,
Чтоб судьбу свою узнать.

И цыганка нагадала —
Будет счастье у меня,
А когда, вот не сказала,
Чтоб сидела и ждала.

Вот и жду я у окошка,
Проглядела все глаза,
Видно к счастью дорожка
Вся полынью заросла.

* * *

Мне говорят, ну почему одна
Я век свой бабий коротаю,
Что, мол, собою недурна
И комплексами не страдаю.

Но бесполезно объяснять,
Что мне одной куда спокойней,
Что я устала доверять,
Чтобы потом стать недостойной

Его высокого ума,
Его манер аристократа,
Ну и, конечно, быть всегда
Во всех несчастьях виноватой.

Мне надоело быть рабой,
Кухаркой, прачкой и прислугой,
И никогда не быть собой,
А только лишь его заслугой.

Всем этим быть я не хочу,
Такого счастья мне не надо,
Я лучше кошку заведу,
Пусть будет для меня отрадой.

И будем с ней мы доживать
Что нам отпущено судьбою,
Хотя . . . кто ж это может знать,
Я жизнь свою еще устрою.

Весенний дождь

Люблю я тёплый дождь весенний,
Весёлый, шумный и шальной.
Он, как ребёнок, в упоении
По лужам прыгает босой.

Ему навстречу раскрывают
Свои созвездия цветы,
И птицы стайкой прилетают
Испить живительной воды.

Вот в брызгах солнечного света
Сверкнула радуга дугой,
А он уже резвится где-то
Весенней первою грозой.

Волшебный аромат цветенья
Так прян и нежен от дождя,
Каким-то сладостным томленьем
Вдруг наполняется душа,

И вот уж молодости грёзы
Овладевают вновь тобой,
И расцветают в сердце розы
Весенней радостной порой.

* * *

Друзья, душою я с вами,
Но сердце мое уже здесь,
Наверное, все же с годами,
Приучаешь себя не жалеть

О том, что вот так случилось
Оставить свой дом родной,
И в жизни не все получилось,
О чем так мечталось порой.

Но ведь ко всему привыкаешь,
Иначе и жить нельзя.
Про что-то уже забываешь,
И с чем-то смирилась уж я.

Глядишь, вот и радость находит
К душе твоей светлый путь,
И тихо тоска уходит
О том, что уже не вернуть.

Февраль 1998

tanyakaushansky.com